

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЕГОРОВ

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Гуманитарного института, Череповецкий государственный университет (Череповец, Российская Федерация)

anegorov65@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЛИБЕРАЛА В КОНСЕРВАТИВНЫХ КРУГАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА****(на примере работ князя В. П. Мещерского)***

Проанализирован процесс формирования негативного образа либерала в консервативных кругах Российской империи второй половины XIX века на примере мемуаров и публицистических работ князя В. П. Мещерского. Показано, что консерваторы оценивали «либерализм» (и «космополитизм» как его синоним) не как партийно-политическую идеологию или общественное течение, связанное определенными ценностями, а как некий комплекс разнообразных явлений, противостоящих таким понятиям, как «патриотизм», «нравственность», «классицизм», «идеализм», «религия». Такое широкое толкование либерализма позволяло, с одной стороны, подвести под это понятие любого неугодного человека (от министра до нигилиста), чьи взгляды не вписывались в триаду «православие, самодержавие, народность», а с другой стороны, объяснить все негативные явления русской жизни влиянием «вредных западных идей» и происками «врагов отечества». Неприятие либерализма отражалось в стилистике текстов В. П. Мещерского, что проявлялось во фразах о надвигающейся с Запада «тучи космополитизма и либерализма», о западных идеях, «разъедающих чувство любви к родному краю». Отсюда возникало противопоставление либерализма и патриотизма, что вело к конструированию образа либерала как «врага отечества», борьба с которым представлялась священным долгом каждого гражданина. В итоге публицистика В. П. Мещерского способствовала формированию консервативного вектора внутренней политики России конца XIX века, исключавшего возможность компромисса между властью и обществом.

Ключевые слова: либерализм, консерватизм, публицистика, образ либерала, патриотизм, чиновничество

В эпоху Великих реформ Александра II существенную роль в общественно-политической жизни страны стали играть либеральные идеи, что не могло не вызвать ответной реакции консервативных кругов, увидевших в либерализме угрозу самим основам существования России. Одним из видных общественных деятелей, выступивших против либерализма, был князь Владимир Петрович Мещерский. Его общественно-политические взгляды уже были объектом научного исследования [1], [3]; цель данной статьи – проследить, как в его работах формировался образ российского либерала.

Общественная деятельность В. П. Мещерского начиналась в конце 1850-х годов. К тому времени в России уже сложились представления о том, что такое либерализм [2]. Консерваторы под влиянием событий 14 декабря 1825 года понимали либерализм в революционном, радикальном смысле. О восстании декабристов Н. М. Карамзин, чьим внуком был Мещерский, писал: «Вот нелепая трагедия наших безумных либералов!» [9; 467]. Профессор А. В. Никитенко отмечал в своем дневнике, что в николаевское время понятия «либерал» и «якобинец» стали для консерваторов синонимами. В либерализме видели вредные западные влияния. «Каждая новая идея, – приводил Никитенко слова литера-

тора М. Е. Лобанова, – заблуждение; французы подлецы; немецкая философия глупость, а все вместе либерализм» [8; 367]. По воспоминаниям Б. Н. Чичерина, в 1840-е годы любое отступление от требований правительства или норм православной церкви воспринималось как намек на «либеральный образ мыслей», с которым шла «немилосердная» борьба [12; 157].

Когда в начале правления Александра II началось оживление либеральных идей, В. П. Мещерский увидел в них «новый дух, либеральный и современный, заключавшийся в отрешении от николаевщины, в порицании его военщины, в критиковании его дисциплины» [5; 48]. Он связывал рост либеральных настроений не с объективными потребностями прогрессивного развития страны, а со случайными явлениями, прежде всего с влиянием А. И. Герцена, который, по словам князя, «основал эпоху обличения. Это обличение стало болезнью времени, и оно-то испортило нравственно и духовно ту среду, из которой должна была исходить серьезная и строго проверенная реформаторская деятельность». Мещерский полагал, что в основе взглядов Герцена лежала «мелочная, личная, а потому антипатриотическая ненависть к Николаю I». Герценовские статьи в совокупности с «послаблением дисциплины решительно во всех

слоях общества» привели к тому, что «умы постепенно начинали выходить из-под опеки старых преданий и переходить в новую область какого-то стремления к чему-то новому, каких-то сетований на прошлое и каких-то претензий к настоящему». Политические разговоры стали носить «характер злобы, желчи, политического недовольства»; в кругах интеллигенции «шла умственная работа обличительная и даже раздраженная против порядка вещей» [5; 97].

Не сумев адекватно оценить причины распространения либеральных идей, В. П. Мещерский посчитал, что вся проблема заключалась в падении дисциплины во всех сферах жизни общества: «Мы жили тогда (в начале 1860-х годов. – А. Е.) в какой-то мягкой атмосфере уступчивости и слабости относительно всего, что было принципом порядка и дисциплины. Эта-то мягкость, эта-то терпимость всего, что проявляло дух послабления дисциплины, составляли один из главных признаков политического либерализма» [5; 153]. Связывая падение дисциплины с деятельностью реформаторских кругов, князь видел либерала в любом администраторе, выступавшем за обновление страны. Чиновник, писал он, «прежде всего, либерален», но «либерализм его вредного свойства тем, что он одинаково пренебрегает интересами той власти, которой он служит и от которой получает жалование, и интересами народа, для удовлетворения которых он служит... пренебрежение к интересам власти в нем проявляется как культ либерализма, а пренебрежение к интересам народа – как культ бездушного эгоизма» [5; 548].

Исходя из таких представлений В. П. Мещерский создал в своих работах целую серию негативных образов либеральных чиновников. Так, генерал-адъютанта Я. И. Ростовцева, сыгравшего существенную роль в разработке крестьянской реформы, он охарактеризовал как человека, не имеющего убеждений и нравственной стойкости, предавшего «своего монарха и благодетеля», оказавшегося одним из главных «поклонников Герцена». Опасения Ростовцева «прослыть отсталым, прослыть на страницах герценовских обличений николаевцем и было причиной, почему не было принято никаких серьезных мер против распространения влияния Герцена», и в результате «либерализм в высших специальных военных школах не получил должного отпора в начальстве» [5; 48].

Видный деятель эпохи Великих реформ, министр народного просвещения в 1861–1866 годах А. В. Головнин, по словам В. П. Мещерского, являлся «главным вдохновителем крайних либеральных тенденций», «растлевал нравственность будущей России... готовил из молодежи будущих деятелей революции в России, основанной на низложении всех авторитетов, начиная с божественного» [5; 293]. Мещерский пола-

гал, что «во имя культа к либеральному Западу» реформаторы проводили политику «попустительства решительно во всем, где сталкивался какой-нибудь представитель элемента либерализма и даже самоволия с элементом правительственной власти» [5; 155].

Красной нитью в работах В. П. Мещерского проводилась мысль о непрофессионализме либералов. Видного деятеля судебной реформы С. И. Зарудного, математика по образованию, князь называет туристом-дилетантом, нахватившимся в зарубежных поездках западных правовых идей. «...Главное, что составляло таинственную прелесть Зарудного в то время, – писал Мещерский, – было его фантастическое обожание к иностранным судебным порядкам и полное презрение к русским порядкам, а обожание иностранных порядков, в свою очередь, происходило от мысли, что они проникнуты либерализмом» [5; 193].

В. П. Мещерский даже мысли не допускал о благотворном характере тех или иных либеральных преобразований. Поэтому в каждом действии либералов он видел коварный умысел, направленный против России. Так, инициаторы отмены крепостного права, стремясь «как можно глубже поразить дворянство», заботились не об интересах «порядка и правительства», а о том, «достаточно ли отняли у дворян земли, достаточно ли пошатнуто дворянство земельное в своих устоях и в своих основах, достаточно ли создано для него критическое и трудное положение?» [5; 105]. Приписывая идеи дворянофобии либеральным чиновникам, Мещерский представлял их главными врагами дворянства как сословия. Далее ставился знак равенства между понятиями «поместное дворянство», «самодержавие», «Россия», а либералы превращались во врагов русского народа, подрывающих патриотические ценности. В своих работах Мещерский использовал выражения «либеральный космополитизм», «партия космополитов», «антирусская политическая партия», «партия петербургских либералов, то есть чиновников и космополитов» и т. п. Олицетворением этой партии для него служили в 1860–70-х годах П. А. Валуйев и П. А. Шувалов. По убеждению Мещерского, именно благодаря проискам и козням этих двух сановников попирались русские интересы на окраинах, а внутри России реформы всячески искажались и вместо усиления национально-русского начала приводили к распространению чуждого, западнического духа.

Когда с 1861 года вместо винных откупов стала вводиться акцизная система продажи спиртного, В. П. Мещерский увидел в этом коварный замысел либералов – «соблазнить мужика дешевою водкою и затем его спить». Основанием для подобных утверждений была всего лишь шутовская фраза акцизного чиновника Огрицко

о том, что в ходе проведения реформы он едет к донским казакам «учить их, как спаиваться». Зацепившись за эту фразу, князь стал рассуждать: «...как никого не беспокоил ни этот курьез, ни осуществление замысла соединить освобождение крестьян с питейною реформою... Точно какая-то таинственная сила спешила, не теряя ни одной минуты, создать для народа роковое искушение, а для правительства угрожающее положение» [5; 152]. Идеи Мещерского о «тайных врагах порядка и правительства» трансформируются в начале XX века в широко распространенную в консервативных кругах теорию «жидомасонского заговора».

В представлении В. П. Мещерского петербургские чиновники являлись «первой армией либералов». Ко «второй армии либералов» он относил прогрессивную печать во главе с «Голосом» А. А. Краевского и земских деятелей. В этих кругах «всякая консервативная мысль вызывала нервные судороги отвращения, а всякая либеральная идея – до конституции включительно, и даже до республики – находила массу лабораторий в человеческих мозгах и массу лаборантов между людьми всех возрастов и всех положений» [5; 369]. В земствах либералов, по мнению князя, интересовало не ведение народного хозяйства, а возможность через представительные органы прийти к конституции. Стремление ряда общественных деятелей ввести центральное земство он оценивал как проявление «с одной стороны полного презрения к местным нуждам России, а с другой стороны – непростительное ребячество, побуждавшее серьезных, по-видимому, людей добиваться не пользы народной или общественной, а исключительно либеральных игрушек» [5; 252].

В. П. Мещерский всячески подчеркивал несоответствие либеральных ценностей и русской жизни. Так, рассуждая о проектах ограничения власти губернаторов местными коллегиальными учреждениями, он утверждал: «...такие взгляды не потому ложны, что они либеральны, но потому, что они практически, то есть жизненно, безусловно, неверны» [5; 671]. Принцип разделения властей князь называл «практически непригодным» из-за возможной вражды и противодействия между различными властными институтами.

Ядром политической доктрины В. П. Мещерского была идея самодержавия. Отсюда вытекала его крайне негативная оценка «излишков либерализма», введенных судебной реформой 1864 года. Он с возмущением передавал слова министра юстиции Д. Н. Замятина Александру II о том, что «Государь не имеет права без суда увольнять судебных чинов от должности». Неприятие у князя вызывал и принцип всесословности судебных учреждений. Он возмущался тем, что мировые судьи, приглашая к себе генералов и сановников, «позволяли себе их заставлять сидеть на скамьях вместе с их лакея-

ми». В этом он видел «умышленно либеральный образ действий», проявление неуважения к знатным лицам. То, что в либеральной системе ценностей является естественным (принципы несменяемости судей, равенства всех перед законом), сторонникам самодержавия казалось покушением на сами основы существования России. Характерны рассуждения Мещерского по поводу судебной реформы: «...уже с самого начала введения новых судебных учреждений я не мог понять, как можно было восхищаться таким нововведением, как суд присяжных, подходившим к русской жизни, как к корове седло; с самого начала я находил крайне несимпатичным тот дух либерализма, который побуждал судебное ведомство с отправлением правосудия соединить какую-то политическую и социальную пропаганду насчет равенства и в то же время неуважения к разным преданиям власти и социальным отличиям» [5; 350].

Идеологическое неприятие либерализма оказывало определяющее влияние на конструирование образа конкретных лиц, с которыми доводилось общаться В. П. Мещерскому. Так, умеренному либералу А. В. Никитенко он давал следующую характеристику: «Слушая этого умного человека, всегда говорившего зло и насмешливо решительно о каждом и решительно обо всем, я в то время испытывал только антипатичное к нему чувство. Задавал себе наивный вопрос: неужели в эту душу никогда не входило доброе впечатление, неужели никогда из этой души не исходит мысль, согретая сердцем?» [5; 99]. Разумеется, носители либеральных ценностей должны были даже чисто внешне вызывать неприятие. Так, А. В. Головнину князь давал такую характеристику: «Глядя на его маленькую, неуклюжую и нестройную фигуру, с несоразмерною туловищу головою и с лицом, где читались сухость и что-то неприветливое, все спрашивали про Головнина: да имеет ли этот человек довольно сердца, чтобы любить учащуюся молодежь» [5; 191].

Связывая все негативные явления в бюрократической среде с пагубным влиянием либеральных идей, В. П. Мещерский наклеивал ярлык либерала на тех чиновников, которые никогда ими не являлись. Например, с 1868 по 1882 год главой Земского отдела МВД был Ф. Л. Барыков, пользовавшийся в столичном обществе скандальной личной репутацией как организатор каких-то диких оргий, циник и сочинитель сатирических стихков. Являвшийся классическим чиновником без убеждений, он «пересидел» четырех министров. В глазах Мещерского Барыков – «европейский архилиберал», один из наиболее «красных» чиновников, ненавидевший дворянина-помещика, «все старые политические предания», говоривший «с остроумием и цинизмом без малейшего стеснения о своих принципах заведования тогда крестьянским делом в ар-

хикрасном направлении» [5; 362]. Современные исследователи не нашли в деятельности Барыкова и возглавляемого им Земского отдела никаких принципиальных инициатив, расходившихся с мнением вышестоящего руководства [10; 201].

Воспитанный на идеалах эпохи Николая I, идеалах дисциплины, порядка, культа власти, В. П. Мещерский полагал, что для спасения России нужно только одно – «твердая строгость со всеми и во всем» [5; 549]. В малейших симпатиях к свободе человеческой личности он видел зародыши ненавистного ему либерализма. Характерно его отношение к писателю А. К. Толстому, не примыкавшему к либеральному лагерю. Мещерский подчеркивал «полную невозможность» примирить свои убеждения с мировоззрением Толстого, поскольку для последнего «главной духовно стихией была свобода... и в этом культе свободы он, когда переходил на почву практическую, самым искренним и теплым образом предпочитал многое на Западе Европы многому русскому только потому, что там находил больше уважения к свободе, чем у нас» [5; 204]. Поэтому Толстой «при всей своей оригинальности скорее клонится к либералам, чем в нашу сторону». Отсюда, делал вывод Мещерский, вытекает главный недостаток Толстого – «затаенное недружелюбие к русскому существу» [5; 376, 677].

Неприятие либерализма сквозило в самой стилистике текстов В. П. Мещерского, что проявлялось во фразах о надвигающейся с Запада «тучи космополитизма и либерализма», о западных идеях, «разъедающих чувство любви к родному краю» [5; 732]. Отсюда возникало противопоставление либерализма и патриотизма, что вело к конструированию образа либерала как «врага отечества», борьба с которым представлялась священным долгом каждого гражданина. Эта идея Мещерского рассматривается в качестве основной в его публицистике современными консерваторами, назвавшими сборник избранных статей князя «За великую Россию. Против либерализма» [7].

В. П. Мещерский полагал, что революционные, нигилистические идеи возникают вследствие либеральных уступок во всех сферах жизни общества. «Непостижимая ненаходчивость всего учебного начальства дала ребяческим шалостям студентов развернуться в целую политическую революцию. Все это только потому, что в начале не нашлось ни одного энергичного и умного человека, который взял бы весь этот мятеж затушить в корне» [5; 124]. Отсюда следовала и простая идея борьбы с революционными настроениями – строгая дисциплина и порядок, которая должна проводиться людьми твердых монархических убеждений, а не «либеральной» профессурой.

Либеральную критику власти Мещерский рассматривал как антиправительственную деятельность, по многим параметрам соприкасающуюся с революционной пропагандой. Князь не обвинял либералов в содействии революционному террору, но он полагал, что революционное движение в целом пользуется сочувствием и поддержкой «крайних либералов, фигурировавших тогда и между правительственными чиновниками, отчасти в той массе равнодушных интеллигентных людей, которые это равнодушие проявляли столько же в деле отстаивания правительственных интересов, сколько в деле противодействия всякой противоправительственной агитации» [5; 536]. В Великих реформах Мещерский увидел лишь безвластие и беспорядок, которые привели к распущенности и падению дисциплины, следствием чего и стал рост революционных настроений с закономерным итогом – убийство Александра II.

В представлении В. П. Мещерского «либерализм» (и «космополитизм» как его синоним) – это не партийно-политическая идеология, не общественное течение, связанное определенными ценностями, а некий комплекс разнообразных явлений, противостоящих таким понятиям, как «патриотизм», «нравственность», «классицизм», «идеализм», «религия» [6; 153]. Такое широкое толкование либерализма позволяло, с одной стороны, подвести под это понятие любого неугодного человека (от министра до нигилиста), чьи взгляды не вписывались в триаду «православие, самодержавие, народность», а с другой стороны, объяснить все негативные явления русской жизни влиянием «вредных западных идей» и происками «врагов отечества».

Неудивительно, что такая позиция вызывала неприятие прогрессивных кругов российского общества. Историк М. С. Корелин охарактеризовал ее как квазипатриотизм, мешающий адекватно оценивать общественные явления [11; 259]. А. А. Кизеветтер расценивал публицистику Мещерского как призывы «ату его» по адресу всех сторонников прогрессивных начал [4; 118].

Сконструированный Мещерским и другими консервативными деятелями миф о либералах как «врагах отечества» служил для защиты существующего строя, обоснования благотворности курсов Николая I и Александра III, доказательства ненужности реформ. Каналами распространения образа либерала служили печатные органы, прежде всего «Гражданин», салон Мещерского, его письма Александру III и Николаю II. В итоге не без участия князя два последних российских императора выбрали консервативный вектор внутренней политики, исключавший разумный диалог между властью и обществом и закончившийся революционными потрясениями начала XX века.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12–01–00249, тема «Образ либерала в Российской империи XIX – начала XX вв.».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дронов И. Е. Консервативный проект для России: общественно-политические идеи князя В. П. Мещерского. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2009. 246 с.
2. Калашников М. В. Понятие либерализм в русском общественном сознании XIX века // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 464–513.
3. Карцов А. С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX в. (князь В. П. Мещерский). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. 418 с.
4. Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881–1914. М.: Искусство, 1996. 396 с.
5. Мещерский В. П. Мои воспоминания. М.: Захаров, 2003. 864 с.
6. Мещерский В. П. Гражданин консерватор. М.: ИХТИОС, 2005. 304 с.
7. Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 624 с.
8. Никитенко А. В. Записки и дневник: В 3 т. Т. 1. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1893. 588 с.
9. Николай Михайлович Карамзин, по его сочинениям, письмам и отзывам современников. Материалы для биографии. М.: Типография А. И. Мамонтова, 1866. Ч. 2. 505 с.
10. Христофоров И. А. Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М.: Собрание, 2011. 368 с.
11. Цыганков Д. А. Профессор В. И. Герье и его ученики. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 503 с.
12. Чичерин Б. Н. Воспоминания: В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2010. 496 с.

Yegorov A. N., Cherepovets State University (Cherepovets, Russian Federation)

**LIBERAL'S IMAGE DEVELOPMENT IN CONSERVATIVE CIRCLES OF RUSSIAN EMPIRE
IN SECOND HALF OF XIX CENTURY (as exemplified by the works of Prince V. P. Meshcherskiy)**

Development of a negative image of a liberal in conservative circles of the Russian Empire in the second half of the XIX century on the examples of the memoirs and political journalism of Prince V. P. Meshchersky is analyzed. The conservatives were known to evaluate “liberalism” (and “cosmopolitanism” as its synonym) not as a political ideology or a social movement associated with certain values, but as a totality of various phenomena opposing the concepts of “patriotism”, “morality”, “classicism”, “idealism”, and “religion”. This broad interpretation of liberalism allowed, on the one hand, to stick this label to any unwanted person (from a minister to a nihilist) in case their views did not comply with the triad “Orthodoxy, Autocracy and Nationality”, and, on the other hand, to explain all negative facts of the Russian life by the influence of “adverse western ideas” and schemes of “homeland enemies”. Antagonism toward liberalism was reflected in stylistics of V. P. Meshchersky’s texts, which manifested itself in such phrases as “the flowing tide of cosmopolitanism and liberalism” from the West and “western ideas eroding the sense of love for motherland”. Starting from here the opposition of liberalism against patriotism emerged, which gradually led to the development of an image of a liberal as a “homeland enemy”. The fight against liberals was declared a sacred duty of every citizen. As a result, political journalism of V. P. Meshchersky helped to form a conservative thrust in the domestic policy of Russia at the end of the XIX century, which eliminated any possibility of a compromise between ruling authorities and society.

Key words: liberalism, conservatism, political journalism, image of a liberal, patriotism, officialdom

REFERENCES

1. Dronov I. E. *Konservativnyy projekt dlya Rossii: obshchestvenno-politicheskie idei knyazya V. P. Meshcherskogo* [Conservative project for Russia: socio-political ideas of Prince V. P. Meshchersky]. Moscow, Publishing house of Moscow University for the Humanities, 2009. 246 p.
2. Kalashnikov M. V. The concept of liberalism in Russian public consciousness of the XIX century [Ponyatie liberalizm v russkom obshchestvennom soznanii XIX veka]. “Ponyatiya o Rossii”: K istoricheskoy semantike imperского периода [“Notions about Russia”: Historical semantics of the Imperial period]. Vol. 1. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2012. P. 464–513.
3. Kartsov A. S. *Russkiy konservatizm vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. (knyaz' V. P. Meshcherskiy)* [Russian conservatism of second half XIX – beginning of XX century (prince V. P. Meshchersky)]. St. Petersburg, Publishing house of St. Petersburg University, 2004. 418 p.
4. Kizevetter A. A. *Na rubezhe dvukh stoletiy: Vospominaniya 1881–1914* [At the turn of two centuries: Memoirs 1881–1914]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1996. 396 p.
5. Meshcherskiy V. P. *Moi vospominaniya* [My memories]. Moscow, Zakharov Publ., 2003. 864 p.
6. Meshcherskiy V. P. *Grazhdanin konservator* [Citizen conservative]. Moscow, IKHTIOS Publ., 2005. 304 p.
7. Meshcherskiy V. P. *Za velikuyu Rossiyu. Protiv liberalizma* [For the great Russia. Against liberalism]. Moscow, Institute of Russian civilization, 2010. 624 p.
8. Nikitenko A. V. *Zapiski i dnevnik* [Notes and diary]. Vol. 1. St. Petersburg, Typography of A. S. Suvorin, 1893. 588 p.
9. Nikolay Mikhailovich Karamzin, on his writings, letters and contemporaries. Materials for biography [Nikolay Mikhailovich Karamzin, po ego sochineniyam, pis'mam i otzyvam sovremennikov. Materialy dlya biografii]. Moscow, Typography of A. I. Mamontov, 1866. Vol. 2. 505 p.
10. Khristoforov I. A. *Sud'ba reformy: Russkoe krest'yanstvo v pravitel'svennoy politike do i posle otmeny krepostnogo prava (1830–1890-e gg.)* [The fate of reforms: Russian peasants in government policy before and after the abolition of serfdom (1830–1890's.)]. Moscow, Sbranie Publ., 2011. 368 p.
11. Tsygankov D. A. *Professor V. I. Ger'e i ego ucheniki* [Professor V. I. Gere and his disciples]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2010. 503 p.
12. Chicherin B. N. *Vospominaniya* [Memoirs]. Vol. 1. Moscow, Publishing house named Sabashnikovyykh, 2010. 496 p.

Поступила в редакцию 05.04.2013